

Допустимость доказательств в английском гражданском процессе

Если попробовать сформулировать основной принцип признания доказательств допустимыми в английском праве, то можно сказать, что допустимыми являются все те доказательства, которые способствуют установлению фактов, а недопустимыми – те, которые вносят существенный риск ошибок при установлении фактов. Но поскольку процедура установления фактов существенно менялась со временем, то видоизменялись и эти риски, а с ними и конкретные правила о признании допустимыми или недопустимыми тех или иных видов доказательств.

Специфика англо-американского процессуального, в том числе доказательственного, права в значительной степени проистекает из классической для этой правовой системы модели судебного разбирательства, в которой факты устанавливаются присяжными на основании показаний свидетелей, данных в судебном заседании. Допрос свидетелей происходит в присутствии присяжных и ведется адвокатами сторон. Судья регулирует процесс представления доказательств на основе положений доказательственного права, но не играет активной роли в допросе свидетелей или оценке доказательств. В этой модели важнейшее назначение доказательственного права – не допустить того, чтобы присяжные услышали показания, которые могут привести их к вынесению необъективного вердикта.

В связи с этим традиционно считались недопустимыми такие виды свидетельских показаний, как показания с чужих слов (hearsay), высказывание свидетелем своего мнения (opinion) (вместо сообщений о фактах) и т.п. Вообще недопустимыми считались доказательства, которые создавали риск предубежденности присяжных. Что касается документов, традиционно считалось недопустимым представление копии документа, если существует его оригинал.

Можно заметить, что американское процессуальное право в значительной степени сохраняет эти традиционные правила. Но в Англии они к настоящему времени претерпели серьезную трансформацию, прежде всего ввиду отказа от суда присяжных в гражданских делах. В частности, сегодня в гражданском процессе показания с чужих слов являются по общему правилу допустимыми, при условии соблюдения предписанных процессуальным правом формальностей (предварительное уведомление об использовании таких доказательств и др.). Копии документов также принимаются без проблем при соблюдении установленных правил (включая предварительное раскрытие документальных доказательств).

Оригинально отношение английского права к незаконно полученным доказательствам. Рассмотрение в суде доказательств, полученных незаконным путем, английские судьи (в отличие от большинства других стран, включая США) никогда не считали чем-то недопустимым, ведь главная задача суда – правильно разрешить дело. В настоящее время в Англии такие доказательства могут, но не обязаны, быть исключены, на усмотрение суда.

В целом можно сказать, что сегодня вместо жестких правил о допустимости доказательств судьи получили право исключать из рассмотрения те или иные доказательства, даже формально допустимые, по своему усмотрению, когда это способствует скорому и справедливому рассмотрению дела.

История

Английская модель правосудия в классическом ее виде сформировалась около 1800 года. До этого судья в значительной степени руководил процессом вынесения присяжными вердикта, и «правила игры» в судебных слушаниях были совсем другие.¹ Для начала рассмотрим вкратце эти старинные правила.

В XVIII веке английское доказательственное право было сосредоточено в основном на письменных доказательствах; в отношении разных видов документов существовали различные правила допустимости.²

Основным общим принципом в то время было правило «наилучшего доказательства» (best evidence rule), согласно которому доказательство является допустимым, когда оно «наилучшее из тех, что позволяет природа дела».

Это правило было сформулировано в любопытном деле *Omychund v Barker*, рассмотренным Канцлерским судом в 1745 году.³ Британский торговец уехал из Индии, не расплатившись с долгами, и по пути в Европу умер. Индеец-кредитор предъявил в английский суд иск наследникам торговца на сумму около 7600 фунтов. В качестве доказательств были приложены показания свидетелей-индусов, данные под присягой перед направленной в Индию комиссией. Индусы принимали присягу в соответствии с ритуалами своей религии (прикосновение к ноге брамина и т.п.). Адвокаты ответчика заявили, что эти доказательства являются недопустимыми, поскольку общее право предусматривает принесение присяги лишь на Евангелии, а «неверный свидетелем быть не может». Суд отказался применить это традиционное правило, противопоставив ему тезис, что (по словам Лорда-канцлера Хардвика) «существует лишь одно общее правило в отношении доказательств: [доказательство должно быть] наилучшим, какое позволяет природа дела». (The judges and sages of the law have laid it down that there is but one general rule of evidence, *the best that the nature of the case will admit.*)⁴

В частности, из принципа «наилучшего доказательства» делался вывод, что если существует оригинал документа, то именно он должен быть представлен в суде, а копия является недопустимым доказательством; если же оригинал утрачен или уничтожен, то можно представить копию. Уже в начале XIX века правило «наилучшего доказательства» как универсальный принцип утратило свое значение,⁵ но требование представления оригиналов документов и сейчас является правилом по умолчанию во многих юрисдикциях, включая США.⁶

Что касается свидетельских показаний, основное правило в то время состояло в том, что не допускались в качестве свидетелей лица, заинтересованные в исходе процесса. В частности, стороны гражданского процесса не могли давать показаний по своему делу.⁷ Очевидно, правило исходило из предположения, что стороны неизбежно станут лжесвидетельствовать. Но ведь именно стороны являются, как правило, наиболее информированными лицами по своему делу! Правило о запрете показаний с чужих слов в то время уже было сформулировано, но применялось не вполне систематически.

¹ Langbein J.H. Historical Foundations of the Law of Evidence: A View from the Ryder Sources // Columbia Law Review. 1996. Vol. 96. P. 1168-1202.

² Ibid. P. 1173, 1181.

³ Судебный комитет Палаты Лордов Великобритании. *Omychund v Barker* (1745) 1 Atk. 21, 49; 26 ER 15, 33.

⁴ См.: Lieberman D. The Province of Legislation Determined: Legal Theory in Eighteenth-Century Britain. Cambridge: 1989. P. 89-92.

⁵ Blackstone's Criminal Practice 2012. Oxford: 2011. P. 2341.

⁶ США. Federal Rules of Evidence. Rule 1002. Requirement of the Original.

⁷ Langbein J.H. P. 1174, 1184.

На рубеже XVIII-XIX веков сформировалась новая, предельно состязательная модель правосудия, что произвело революцию в доказательственном праве. В частности, был «изобретен» перекрестный допрос (cross-examination). Это новшество произвело невероятное впечатление на тогдашнюю юридическую общественность. По словам одного из американских комментаторов XIX века, перекрестный допрос – это «самая совершенная и эффективная система для разоблачения лжи, когда-либо созданная изобретательностью смертных».⁸ В результате запрет на свидетельские показания сторон был отменен: выяснилось, что любое лжесвидетельство не так уж и сложно разоблачить на перекрестном допросе.

Фокус внимания доказательственного права переместился на допрос свидетелей. Что касается документов и вещественных доказательств, они представляются свидетелями, которые должны пояснить, где и при каких обстоятельствах они их получили. Эксперты тоже мыслятся как свидетели (и вызываются сторонами), хотя к их показаниям применяются особые правила.

В этой системе допрос свидетеля ведется адвокатом стороны. Свидетель должен отвечать на поставленные ему вопросы. Адвокат другой стороны заявляет возражение, если считает, что данный вопрос недопустим, или если свидетель выходит за рамки вопроса. Судья рассматривает возражение и либо удовлетворяет, либо отклоняет его; таким образом отсекаются недопустимые доказательства.

Новая система имела и свои недостатки. Присяжные подвержены эмоциям и способны на иррациональные решения под влиянием эффектно преподнесенных доказательств сомнительного качества. Судья больше не руководил присяжными при установлении фактов; однако он регулировал поток представляемых им доказательств. Основной задачей доказательственного права стало отделение тех доказательств, которые можно представить присяжным (допустимых), от тех, которые им представлять нельзя (недопустимых).

Показания с чужих слов

Центральным правилом «нового» (на тот период) доказательственного права стал запрет на показания с чужих слов (hearsay). Свидетелю запрещалось приводить в качестве доказательства какого-либо факта утверждения, услышанные им от других лиц. Действительно, ведь этих других лиц невозможно было подвергнуть перекрестному допросу! Это правило, как и другие правила доказывания того времени, было продуктом общего права (common law), то есть было сформулировано не в писаном законе, а в судебных решениях.

Строгое следование правилу о запрете показаний с чужих слов нередко приводило к серьезным проблемам с допустимостью даже вполне надежных доказательств. В частности, для представления документа в качестве доказательства утверждения, содержащегося в этом документе, по общему правилу, требовалось присутствие в суде человека, составившего этот документ, чтобы этого человека можно было подвергнуть перекрестному допросу.⁹

Некоторые исключения из правила о запрете показаний с чужих слов (допустимость официальных документов и др.) были сформулированы прецедентным правом, а затем и

⁸ Ibid. P. 1200.

⁹ Clark R.A. The Changing Face of the Rule against Hearsay in English Law // Akron Law Review. 1987. Vol. 21. No. 1. P. 67-72.

писаными законами. А поскольку в начале XX века Англия практически отказалась от использования присяжных для разрешения гражданско-правовых споров, опасения относительно непредсказуемости присяжных в таких делах утратили актуальность.

Тем не менее даже в 1965 году в уголовном деле *Myers v DPP*¹⁰ об угнанных автомобилях с «перебитыми» номерами Палата Лордов отказалась принять в качестве доказательства записи автозавода о номерах деталей собираемых им автомобилей. Причина: свидетель, представивший записи в суде, сам не отвечал за сбор этих данных и, значит, не мог свидетельствовать об их достоверности. Один из лордов-судей (Лорд Рейд) признался, что установленные общим правом правила о показаниях с чужих слов имеют «абсурдно технический»¹¹ характер. Но правила есть правила, и изменить их Палата Лордов не сочла возможным.

Проблему пришлось решать на законодательном уровне. Закон от 1968 года¹² установил множество исключений из правила о запрете показания с чужих слов для гражданских дел, в том числе в части разного рода коммерческих записей. Наконец в 1995 году¹³ британский парламент решительно отказался от традиционного запрета и сделал в гражданских делах правилом по умолчанию *допустимость* показаний с чужих слов (с определенными процессуальными особенностями их принятия к рассмотрению). При этом суд, разумеется, не обязан принимать такие показания за чистую монету, а должен оценить их вес с учетом всех обстоятельств. Было разрешено также принимать к рассмотрению любые документы, их копии (форма необходимого заверения определяется судом),¹⁴ коммерческие записи и т.п. Таким образом, в последние десятилетия традиционные запреты на допустимость доказательств в Англии в значительной степени были сняты или ослаблены.

С 1999 года правила, относящиеся к показаниям с чужих слов, и вообще к допустимости доказательств в гражданско-правовых спорах в Англии и Уэльсе, содержатся во вступивших в силу в этот год Правилах гражданского процесса (*Civil Procedure Rules, CPR*). Эта реформа (т.н. реформа лорда Вулфа), направленная на упрощение и удешевление гражданского процесса, во многом вернула судьям ту активную роль, которую они утратили в начале XIX века и в некотором смысле приблизила английское гражданско-процессуальное право к континентально-европейскому. В частности, судьи получили широчайшие возможности управления процессом, в том числе в части отказа от рассмотрения тех или иных доказательств и ограничения перекрестного допроса.

А вот США пошли по другому пути, во многом оставшись продолжателями традиций общего права. Поскольку право на суд присяжных в уголовных и многих гражданских делах закреплено в Конституции США, соображения, формировавшие доказательственное право Англии в XIX веке, в США и сегодня в значительной степени сохраняют актуальность.

Федеральные правила доказывания (*Federal Rules of Evidence, FRE*) от 1975 года (они относятся и к гражданским, и к уголовным делам, рассматриваемым судами федеральной системы) устанавливают как общее правило запрет показаний с чужих слов. Однако к этому общему правилу предусмотрено множество исключений, в том числе в части

¹⁰ *Myers v. Director of Public Prosecutions* [1965] A.C. 1001.

¹¹ *Ibid.* P. 1019.

¹² Великобритания. *Civil Evidence Act 1968*.

¹³ Великобритания. *Civil Evidence Act 1995*.

¹⁴ *Ibid.* art. 8.

коммерческих записей, официальных документов и др.¹⁵ Федеральные правила гражданского процесса (Federal Rules of Civil Procedure, FRCP) добавляют еще несколько исключений, применимых в гражданских делах. Например, допускается использование в суде записей показаний свидетелей, данных под присягой (depositions), если свидетель умер, болен, находится за границей или в тюрьме и т.д.¹⁶

«Мнения» свидетелей

Традиционно считаются недопустимыми доказательствами выраженные свидетелями мнения (opinion evidence), в отличие от утверждений о фактах. Исключением являются показания экспертов, которые должны высказать именно свое профессиональное мнение. Это правило признается и сегодня, но английские суды не всегда применяют его буквально.

Так, в деле *Rogers v Hoyle* (2013 г.)¹⁷ в деликтном иске о неосторожности пилота истец хотел использовать на правах «показаний с чужих слов» отчет официальной комиссии о крушении самолета. Не будучи формально экспертным заключением, отчет содержал не только факты, но и мнения специалистов. Высокий Суд признал отчет допустимым доказательством. «Было бы глупостью и зашоренностью не использовать столь ценный ресурс», - заметил судья Легат.

В деле *Interflora Inc v Marks and Spencer Plc* (2013 г.)¹⁸ сеть доставки цветов судилась с сетью универмагов по поводу рекламы в поисковой системе Google. Суд, в частности, признал допустимым доказательством статьи в научных журналах, используемых истцом в качестве «показаний с чужих слов». Из статей следовало, что многие потребители не отличают результатов поиска в Google от оплаченной рекламы. Ответчик потребовал признать эти доказательства недопустимыми, но судья отказался, отметив, впрочем, что он не придавал статьям такого уж большого веса (некоторые были довольно старыми и т.д.). Судебный акт интересен еще и тем, что в нем размещены красивые разноцветные иллюстрации, в том числе позаимствованные из различных статистических исследований.

Незаконно полученные доказательства

Довольно оригинальной чертой английского права является его отношение к доказательствам, полученным незаконными путями. В отличие от большинства европейских стран, а также США (где эта тема является важной частью конституционного права),¹⁹ английские суды традиционно не видели препятствий к рассмотрению подобных доказательств ни в уголовных, не в гражданских делах. Согласно этой точке зрения, задача суда – правильно разрешить дело, независимо от того, откуда взялись доказательства.

Как высказался судья Кромптон в классическом деле от 1861 года (уголовное дело о взятках на парламентских выборах): «неважно, как ты получил доказательство; даже если ты его украл, оно будет допустимым».²⁰

¹⁵ США. FRE. Rules 801-807.

¹⁶ США. FRCP. Rule 32.

¹⁷ *Rogers & Anor v Hoyle* [2013] EWHC 1409 (QB) (23 May 2013).

¹⁸ *Interflora Inc & Anor v Marks and Spencer Plc & Anor* [2013] EWHC 1291 (Ch) (21 May 2013).

¹⁹ См.: Верховный Суд США. *Weeks v. United States*, 232 U.S. 383 (1914); *Mapp v. Ohio*, 367 U.S. 643 (1961).

²⁰ *R. v. Leatham* (1861) 8 Cox C.C. 498, 501. Цитируется по: *Baldiga W.R. Excluding Evidence to Protect Rights: Principles Underlying the Exclusionary Rule in England and the United States // Boston College International and Comparative Law Review*. 1983. Vol. 6. P. 133-167, 135.

В течение XX эта жесткая позиция была несколько смягчена в части уголовных дел: суды стали на дискреционной основе исключать из рассмотрения некоторые виды незаконно полученных доказательств, например, полученные полицией путем предоставления ложных обещаний отказа от уголовного преследования.²¹

Что касается гражданского процесса, с 1999 года возможность суда по своему усмотрению исключать из рассмотрения те или иные доказательства закреплена в Правилах гражданского процесса.²² Потенциально эта дискреционная возможность может использоваться для исключения незаконно полученных доказательств. На практике, впрочем, эта возможность почти не используется.

Вопрос о допустимости незаконно полученных доказательств рассматривался Апелляционным Судом в 2003 году в деле *Jones v University of Warwick*.²³ Сотрудница университета получила производственную травму: она уронила себе на руку ящик для денег и получила небольшую ранку. По ее словам, впоследствии у нее развилась дистония (судороги мышц руки), приведшая к потере трудоспособности. Истица просила взыскать с университета убытки в размере 135 тыс. фунтов. Университет признал ответственность за ранку (как оказалось, крышка ящика была сломана), но отказался оплачивать потерю трудоспособности.

В качестве одного из доказательств отменного здоровья истицы экспертам была представлена видеозапись, тайно сделанная агентом ответчика у истицы дома. Туда агент проник с разрешения истицы, полученного обманным путем: он сказал, что проводит маркетинговое исследование. Судья первой инстанции воспользовался свободой усмотрения, предоставленной ему Правилами гражданского процесса, и исключил доказательство из рассмотрения. Судья, в частности, сослался на Европейскую Конвенцию о правах человека, имплементированную в Великобритании с 2000 года,²⁴ предусматривающую право на уважение частной жизни (ст. 8 Конвенции). Предполагалось, что при рассмотрении дела по существу само существование видеозаписи надлежало скрыть как от вновь назначенных экспертов, так и от судьи (!), оценивающего доказательство (the existence of the recordings would have to be concealed from the court and the new experts). Ответчик подал апелляцию против исключения доказательства.

Высокий суд, а затем и Апелляционный Суд, поддержали ответчика. По мнению судов, положения Конвенции не предусматривают, что полученные с ее нарушением доказательства автоматически становятся недопустимыми. При решении вопроса о принятии доказательств к рассмотрению суд должен найти баланс между двумя противоборствующими публичными интересами: достижения истины в судебном процессе и недопущения незаконных методов получения доказательств. (Суд охарактеризовал решение этой задачи как «квадратуру круга».) Апелляционный Суд счел, что в данном случае поведение ответчика не было настолько возмутительным (outrageous), чтобы оправдать исключение доказательств из рассмотрения. «Это было бы искусственно и нежелательно, если бы реальное доказательство, которое является относимым и допустимым, не было представлено судье, задача которого – разрешить дело», - отметил Апелляционный Суд. В результате Суд отказался исключить

²¹ Высокий Суд Англии и Уэльса. *R. v. Barker* [1941] 2 K.B. 381.

²² CPR. 32.1(2).

²³ Апелляционный Суд Англии и Уэльса. *Jones v University of Warwick* [2003] EWCA Civ 151 (04 February 2003).

²⁴ Великобритания. Human Rights Act 1998.

доказательство из рассмотрения. Для соблюдения баланса истице были присуждены судебные расходы, связанные с разрешением вопроса о допустимости доказательства.

Современность

Как уже упоминалось, в настоящее время основные правила в отношении принятия доказательств к рассмотрению судом содержатся в Правилах гражданского процесса (Часть 32 «Доказательства»).

Суд имеет широчайшие полномочия на контроль доказательств, включая право исключать из рассмотрения любые доказательства и ограничивать перекрестный допрос.²⁵

Основное внимание в Правилах уделено показаниям свидетелей.

По общему правилу, свидетели дают показания устно и публично на основном судебном заседании (trial). На прочих слушаниях (предварительного или промежуточного характера) допускаются письменные показания.²⁶ Суд может разрешить свидетелю давать показания по видеосвязи «или иным образом».²⁷

Показания свидетелей, на которые сторона намерена полагаться в суде, необходимо зафиксировать в письменном виде (witness statement) и предоставить противной стороне.²⁸ Однако для использования этих показаний в суде свидетель, за некоторыми исключениями, должен быть вызван для дачи показаний лично.²⁹

Даже если письменные показания используются не на основном заседании, а на прочих слушаниях, сторона может ходатайствовать о проведении перекрестного допроса свидетеля. Если тот не является, его показания исключаются из рассмотрения.³⁰ Разумеется, свидетель может подвергнуться перекрестному допросу о своих письменных показаниях и в основном заседании, даже если вызвавшая его сторона соответствующих вопросов не задавала.³¹

За ложные утверждения в письменных свидетельских показаниях лицо может быть привлечено к ответственности за неуважение к суду³² (равно как и за ложные устные утверждения).

В определенных законом или судом случаях доказательство должно сопровождаться аффидавитом (подтверждением истинности, данным под присягой).³³ Лжесвидетельство под присягой уголовно наказуемо.

Разумеется, есть в Правилах положения и о документальных доказательствах. Что весьма существенно, считается, что сторона признает подлинность документов, которые были раскрыты ей в ходе досудебного раскрытия информации, если она не уведомила оппонента, что требует доказательств подлинности документа в суде.³⁴

²⁵ CPR. Rule 32.1.

²⁶ CPR. Rule 32.2.

²⁷ CPR. Rule 32.3.

²⁸ CPR. Rule 32.4.

²⁹ CPR. Rule 32.5.

³⁰ CPR. Rule 32.7.

³¹ CPR. Rule 32.11.

³² CPR. Rule 32.14.

³³ CPR. Rule 32.15.

³⁴ CPR. Rule 32.19.

К слову сказать, в Англии существует развитая система досудебного раскрытия документальных доказательств (стороны раскрывают свои доказательства друг другу). Этому посвящена отдельная часть Правил (Часть 31 – Раскрытие и ознакомление с документами). К ней прилагаются специальные «Практические указания» (Practice Direction 31A). Помимо прочего, подлежат раскрытию электронные документы, такие как сообщения электронной почты (Practice Direction 31B).

Нотариальные акты принимаются к рассмотрению в качестве доказательств как подлинные, «если не доказано иное».³⁵ Подчеркну, что таким образом признается лишь подлинность документа, составленного нотариусом, но не обязательно истинность содержащихся в нем утверждений.

Особые правила регулируют принятие к рассмотрению показаний с чужих слов. Для их использования надо заблаговременно уведомить об этом оппонента.³⁶ Оппонент при этом может заявить ходатайство о вызове лица, чьи слова передает свидетель.³⁷ Закон также устанавливает список факторов, в соответствии с которым «дисконтируется» вес таких показаний (была ли возможность вызвать в качестве свидетеля лицо, чьи слова передаются и т.д.).³⁸

Если сторона хочет использовать в качестве доказательств планы, фотографии, модели и т.д., они должны либо прилагаться к affidavitу, письменным показаниям свидетеля или экспертному заключению, либо о таком использовании надо заблаговременно уведомить другую сторону, которая имеет право ознакомиться с доказательствами и может либо согласиться на признание их допустимыми, либо потребовать их формального доказывания.³⁹

Специальные «Практические указания» регулируют оформление доказательств: affidavitов, письменных показаний, документов и «иных» доказательств (exhibits other than documents).⁴⁰

Отдельная часть (Часть 32 – Эксперты и судебные эксперты) Правил гражданского процесса регулирует показания экспертов. Несмотря на то, что эксперты обычно вызываются сторонами, на них лежит обязанность помочь суду разрешить дело, более весомая, чем их обязанности по отношению к стороне, которая оплачивает их услуги.⁴¹ По общему правилу, показания эксперта должны содержаться в письменном заключении.⁴² Суд может потребовать назначения единого общего эксперта для обеих сторон.⁴³ Кроме того, суд может самостоятельно назначить судебного эксперта (assessor) для оказания помощи суду в вопросах, в которых эксперт имеет специальную квалификацию (цена его услуг входят в судебные расходы, то есть оплачивается сторонами).⁴⁴

³⁵ CPR. Rule 32.20.

³⁶ CPR. Rule 33.2.

³⁷ CPR. Rule 33.4.

³⁸ Civil Evidence Act 1995, art. 4.

³⁹ CPR. Rule 33.7.

⁴⁰ Practice Direction 32 – Evidence.

⁴¹ CPR. Rule 35.3.

⁴² CPR. Rule 35.5.

⁴³ CPR. Rule 35.7.

⁴⁴ CPR. Rule 35.15.

Сохраняются различные частные правила о признании недопустимыми определенных доказательств, установленные прецедентами и не кодифицированные в Правилах гражданского процесса. Например, заявления сторон в момент совершения сделки являются допустимыми доказательствами для установления целей совершения сделки; однако последующие заявления являются допустимыми доказательствами только *против* стороны, которая делала заявления, но не в ее пользу. Впрочем, в настоящее время суды не всегда применяют такие правила буквально, делая из них исключения, соотнобразующиеся со здравым смыслом.⁴⁵

Выводы

В настоящее время традиционные жесткие ограничения на допустимость в гражданских делах таких видов доказательств, как копии документов и показания с чужих слов, в Англии сняты. Правила о недопустимости доказательств, полученных с нарушением закона, в Англии никогда не было. Правило о недопустимости выражения свидетелем своего мнения сохраняет силу, но суды порой делают из него исключения. Существуют различные частные правила (сформулированные прецедентами) о допустимости или недопустимости в различных ситуациях различных видов доказательств, но в настоящее время суды часто избегают исключения доказательств из рассмотрения, а вместо этого просто «дисконтируют» их вес при установлении фактов дела.

Действующие Правила гражданского процесса, по сути, не содержат никаких запретов на признание доказательств допустимыми. Они лишь устанавливают процессуальные требования для принятия тех или иных доказательств к рассмотрению, сконструированные таким образом, чтобы дать возможность оппоненту оспорить сомнительное доказательство. Кроме того, Правила дают судьям возможность по своему усмотрению отказывать в рассмотрении доказательств (даже формально допустимых), которые они сочтут избыточными или вредными для объективного рассмотрения дела.

⁴⁵ См., напрмер: Высокий Суд Англии и Уэльса. *M v M & Ors* [2013] EWHC 2534 (Fam) (14 August 2013). Para. 182-194. (Дело о разделе имущества при разводе российского олигарха.)